

Глава 37 – Обучение вашего ребенка

Г-н Чжуан попросил семью Бай забрать Бай Чэна и Бай Шаня домой, оставив Мань Бао.

Он вернулся в комнату и вынул стопку бумаги для Мань Бао, сказав: «Сдай завтра слова, которые тебя наказали написать. В следующий раз, когда вы будете драться, наказание будет не таким простым, как написание иероглифов».

Мань Бао послушно согласился, но она не думала, что писательство — это наказание. В конце концов, им приходилось писать, чтобы учиться.

Чжоу поклонились и снова извинились перед г-ном Чжуаном и отвели двоих детей домой.

Мадам Лю и остальные не ушли далеко. Когда они обернулись, то увидели семью Чжоу, идущую домой с госпожой Чжоу и Мань Бао. Чжэн тоже оглянулся и не мог не сказать: «Их так много».

«Это правда, — сказал мастер Бай, — у нас шесть сыновей. Хотя их семья не самая большая в деревне Кили, но они самые стабильные, поэтому их семья самая зажиточная».

Мадам Лю посмотрела на Мань Бао, которая поддерживала госпожу Чжоу, и сказала: «Почему их дочь ходит в школу?»

Мастер Бай улыбнулся и сказал: «У них нет денег на учебу, но эта маленькая девочка умна, и она нравится мистеру Чжуану. Итак, он принял ее как свою ученицу, а затем записал ее в школу. Они не должны платить г-ну Чжуану никакого вознаграждения, и даже книги переписываются г-ном Чжуаном от руки.

«Я слышал, что во время официальной церемонии ученичества г-н Чжуан подарил семье набор кистей, чернил и чернильный камень. Вот и все».

Услышав это, Чжэн сказал: «Крестьянской семье будет труднее».

Мадам Лю: «Это означает, что этот ребенок не только умный, но и хорошо себя ведет, и он прекрасный ребенок. В противном случае мистер Чжуан не принял бы ее в качестве своей ученицы».

Она еще раз взглянула на внука, и лицо ее стало торжественным. Когда они добрались до дома, она спросила его: «Юная барышня из семьи Чжоу моложе тебя, и к тому же девушка. Как ты можешь ударить ее?»

Бай Шань Бао был очень огорчен. Он поднял руку и сказал: «Она первой ударила меня, а потом

еще и укусила».

Чжэн так встревожилась, что быстро закатала ему рукав, но, увидев, что его рука была красивой и гладкой, и на ней не было следов зубов, она отдернула руку и посмотрела на свекровь.

Лицо мадам Лю стало еще более торжественным, и она спросила: «Куда она тебя укусила?»

Хотя на его руке не было следов зубов, Бай Шань Бао все еще чувствовал боль, когда его укусили, поэтому он указал на место на своей руке и сказал: «Вот!»

Мадам Лю не удержалась и легонько постучала по столу и отругала его: «Шань Бао, с тех пор, как ты был молод, бабушка учила тебя не лгать!»

Бай Шань Бао был ошеломлен и громко заплакал, крича: «Я не лгал, она укусила меня. Если не веришь мне, пойди и спроси у нее. Она ударила меня первой и даже подкралась ко мне. Она плохой человек!» (На самом деле он назвал ее «тухлым яйцом».)

В доме Чжоу госпожа Чжоу также обучала Мань Бао. Она проверила, Мань Бао не пострадала. Итак, теперь можно было безопасно ругать ее.

«Ты девушка. Если у вас есть конфликты, вы должны рассуждать с другими. Почему ты ударила его?»

Ман Бао: «Он бил Эр Тоу».

«Тогда вы должны сначала разделить их, а потом уже спрашивать, кто прав, а кто виноват. Как можно кого-то ударить? Они гости, и они чужие в нашей деревне. Когда вы запугиваете незнакомцев, вы грубите».

Г-жа Чжоу продолжала ругать: «Чему мама учила тебя с детства? Мы должны быть вежливы. Только что перед г-ном Чжуаном вы не только отказались извиниться, но и корчили рожи. Чему тебя научила мама?»

Мань Бао почувствовала себя немного обиженной, и ее глаза покраснели.

Миссис Чжоу обернулась. Повернувшись спиной к Мань Бао, она добавила: «Тебе не нужно плакать передо мной. Иди лицом к стене и подумай, права твоя мать или нет.

Г-жа Чжоу также вытерла слезы и сказала: «Отправить тебя в школу было предназначено для того, чтобы ты учился и был разумным человеком. Вы девушка, и вы не можете зарабатывать деньги, демонстрируя свои таланты, и вы не можете быть государственным чиновником.

«Почему я отправила тебя в школу? Чтобы ты научилась быть вежливым и рассудительным. Если ты идешь в школу, чтобы научиться драться и драться, то в этом нет смысла. В будущем вам также не разрешат ходить в школу, чтобы подслушивать во время занятий».

Мань Бао так плакала, что слезы просто текли по ее щекам. Ей стало так плохо, что она побежала к матери и обняла ее за ногу, плача: «Мама, я знаю, что я неправа, не плачь, не сердись».

Госпожа Чжоу отвернулась и промолчала.

Мань Бао плакала, пока она не задохнулась: «Я действительно знаю, что была неправа, не игнорируй меня, я пойду и извинюсь перед ним завтра...»

Только тогда гнев госпожи Чжоу утих.

Выйдя из дома, Фэн схватил Эр Тоу за ухо и предупредил его: «Я просил тебя забрать свою маленькую тетю из школы, но в итоге ты с кем-то дрался из-за камня. Ты ищешь наказания?»

Сяо Цянь тоже бил Да Тоу: «Я дал тебе задание, но ты поленился и приказал своему младшему брату? Сколько ему лет? Вы позволили ему забрать маленькую тетю из школы? Это был близкий звонок сегодня. Слава богу, твою маленькую тетю не побили. Что бы случилось, если бы она подралась с ребенком намного старше тебя?» Вскоре послышались крики и вопли, когда Да Тоу и Эр Тоу были наказаны физически.

Ночью трое детей сидели на кухне, чтобы вместе вскипятить воду.

В качестве наказания их троих заставили кипятить горячую воду.

Конечно, Мань Бао, никогда не работавшая на кухне, понятия не имела. Итак, Да Тоу зажег огонь, а Эр Тоу присматривал за ним. Мань Бао села, обняла колени и задумалась.

На самом деле она разговаривала с Кеке. Она попросила Кеке подтвердить, действительно ли она была неправа.

Система прошла через множество учебных пособий, заменив личности Мань Бао и Эр Тоу. Как старейшина, Ман Бао действительно ошибалась в том, как она справилась с ситуацией, когда столкнулась с избитым Эр Тоу.

Когда Ман Бао услышал, как Кеке сказал то же самое, Мань Бао сказал: «Тогда я завтра извинюсь перед ним. Думаешь, он простит меня, если я дам ему конфету?»

Система говорила: «Подарок должен нравиться другому человеку. Может быть, ты сможешь

спросить его завтра?

Ман Бао чувствовал, что Кеке была права, поэтому она вывела свое сознание из системы. Как только она вышла, она увидела горькие лица Да Тоу и Эр Тоу.

Ман Бао поняла это. Она всегда была хорошей девочкой, которая могла исправить свои ошибки. Теперь, когда она решила, грустить было не о чем, поэтому она снова была в хорошем настроении.

Когда она увидела, что двое ее племянников в таком плохом настроении, она достала две конфеты и засунула им в рот, утешая: «Ничего, старшая и вторая невестки завтра об этом не вспомнят. Не грусти».

Оба мальчика случайно получили по конфете. Конечно, они не были грустными. В приподнятом настроении они шептали Мань Бао: «Маленькая тетя, не волнуйся. Через два дня найдем глушь, где никого нет, и поможем тебе его избить».

Мань Бао была недовольна: «Значит, ты не осознал своих ошибок. Верни мне сладости. Я больше не отдам их тебе».

Мальчики замерли с леденцами во рту, затем тут же их хрустнули и сказали Мань Бао: «Все пропало».

Разгневанный Мань Бао: «Выплюнь!»

Мальчики жевали и глотали, затем открыли рты, чтобы показать Мань Бао, что даже сахарных крошек больше нет.

Мань Бао: «Я больше не буду давать тебе конфет в будущем».

Уличный умница Да Тоу немедленно ответил: «Маленькая тетя, мы знаем, что мы не правы, мы больше не будем ссориться и не будем искать ребенка, чтобы свести счеты».

Только тогда Мань Бао неохотно простила их.

Со стороны семьи Бай госпожа Лю заставила Бай Шань Бао встать на колени на землю, вытерла слезы и сказала: «Вы были умны с юных лет, и я думала, что вы пойдете по стопам своего отца и будете учиться, чтобы чтить своих предков».

— Не будем говорить о том, что вы гонитесь за мелкими удовольствиями, которые подрывают высокие стремления, вы даже элементарных манер не знаете. Во-первых, драться неправильно, не говоря уже о том, чтобы бить маленькую девочку. Вы не только не признали свою ошибку

перед учителем, но еще и смотрели на людей и корчили рожи.....»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/62452/2472228>